

—
Поставив кастрюлю со сладким картофелем на обеденный стол, Цзин Ци почувствовал, что настроение Тао Минчжуо внезапно стало намного лучше.

Весь ужин он почти не ел других блюд на столе, а просто с удовольствием чистил один сладкий картофель за другим и с аппетитом запихивал их в рот.

Цзин Ци тоже попробовал один и почувствовал некоторое недоумение.

Потому что это был очень обычный сладкий картофель, и неизвестно, не был ли он недостаточно сварен, один или два из них, кажется, не были равномерно приготовлены и находились в полусыром состоянии.

Но поскольку Тао Минчжуо ел с таким удовольствием, Цзин Ци тоже съел много, и в конце концов они вдвоем доели всю большую кастрюлю сладкого картофеля.

В тот день произошло слишком много всего, и оба сейчас находились в состоянии нереальности.

Днем Тао Минчжуо ушел очень внезапно, оставив лишь несколько неясных фраз.

Хотя Тао Минчжуо тогда обещал Цзин Ци, что в конце концов вернется домой, после его ухода Цзин Ци все равно не мог контролировать свое рассеянное состояние.

Он обнаружил, что не может сосредоточиться ни на чем, будь то на работе или на кухне, когда варил сладкий картофель, в его голове появлялось только лицо Тао Минчжуо.

Цзин Ци понял, что на самом деле боялся, что Тао Минчжуо передумает.

Только когда Тао Минчжуо вернулся домой и подарил ему эту картину, его висящее в воздухе сердце наконец-то успокоилось.

В этот момент настроение Цзин Ци все еще было беспокойным, но он знал, что Тао Минчжуо, сидевший напротив него, тоже находился в таком состоянии, когда с каждым произнесенным словом его лицо краснело все сильнее.

Цзин Ци решил дать им обоим время переварить произошедшее, поэтому после ужина он сам пожелал Тао Минчжуо спокойной ночи.

Тао Минчжуо немного поколебался и тоже сказал «хорошо».

На следующее утро, позавтракав и собираясь выходить из дома, Тао Минчжуо увидел ту картину в прихожей.

Прихожая — это не спальня или кабинет, это место, которое сразу бросается в глаза любому, кто войдет. Тао Минчжуо на мгновение застыл, увидев картину, и спросил: «Ты... собираешься оставить эту картину здесь?»

Цзин Ци поднял глаза, посмотрел на него и кивнул: «Почему бы и нет?»

Уши Тао Минчжуо покраснели, он долго кряхтел, не находя слов, и в конце концов лишь

демонстративно прочистил горло, пытаясь скрыть свое смущение.

Он чувствовал, что Цзин Ци, должно быть, очень нравится эта картина, раз он решил повесить ее в таком месте, и поэтому не мог сдержать гордости: «Ничего, просто это довольно необычно, ведь обычно редко кто вешает свои портреты в прихожей, но если тебе нравится, то почему бы и нет...»

Цзин Ци задумчиво кивнул и мягко сказал: «Значит, есть столько правил. Тогда, когда я вернусь сегодня вечером, я все-таки перенесу ее в кабинет».

Тао Минчжуо: «...?»

Он тут же сильно кашлянул и, запинаясь, сказал Цзин Ци: «На самом деле, нет никаких особых правил для размещения картин, просто по своему вкусу, так что я думаю, тебе лучше не передвигать ее, просто оставь ее здесь...»

Цзин Ци смотрел на него, улыбаясь и ничего не говоря.

Кадык Тао Минчжуо дернулся, он почувствовал, что Цзин Ци вот-вот разгадает его, отвернул лицо и в панике избегал его взгляда: «Пойдем, мы... мы опаздываем».

На самом деле Тао Минчжуо даже не смотрел на часы, просто нашел случайный предлог, чтобы сменить тему, поэтому сегодня они приехали в компанию на двадцать с лишним минут раньше обычного.

Раньше они тоже вместе ездили на машине в компанию, а затем поднимались на лифте с подземной парковки на свои рабочие этажи, но сегодня их настроение сильно отличалось от обычного.

Это было особенно заметно в Тао Минчжуо.

Молодой человек, впервые влюбленный, не мог сдержать внутреннего ликования, боялся, что если он сделает или скажет слишком много, это покажется навязчивым, но не мог не хотеть быть ближе к человеку, которого любил.

Даже получив вчера вечером утвердительный ответ, Тао Минчжуо все еще хотел спросить Цзин Ци: «Мы теперь вместе?», но боялся, что его многократные вопросы могут раздражать его, поэтому сейчас Тао Минчжуо очень хотел что-то сделать, чтобы косвенно подтвердить их отношения.

Что-то, что делают только влюбленные.

Двери лифта начали закрываться. Только что Цзин Ци выбрал этаж, куда они собирались, как почувствовал, что кто-то рядом едва заметно коснулся его руки, так легко, что было трудно понять, было ли это случайно или намеренно.

Цзин Ци на мгновение замер, повернул голову и посмотрел на Тао Минчжуо, который сосредоточенно смотрел на рекламу рядом с ним, не глядя на него.

Цзин Ци не придавал этому значения, просто подумав, что это произошло из-за того, что в лифте было тесно, и они стояли довольно близко, поэтому руки случайно соприкоснулись.

Лифт начал медленно подниматься, и как только номер этажа сменился на «2», Цзин Ци

почувствовал, как кто-то рядом снова коснулся его руки.

Первый раз, возможно, был случайностью, но второй раз определенно был намеренным.

Потому что на этот раз это было не просто прикосновение; в тот момент, когда их руки соприкоснулись, молодой человек рядом даже слегка потер тыльной стороной ладони руку Цзин Ци, и все мысли, которые таились в его сердце, ясно проявились в этих его маленьких движениях.

Цзин Ци наконец понял его намек.

Крайне неуклюжая попытка. Цзин Ци сдержал смех и сам взял руку Тао Минчжуо, которая пыталась незаметно отдернуться.

В тот момент, когда их руки соприкоснулись, Цзин Ци почувствовал, как его руку тут же крепко, без единого зазора, полностью обхватил молодой человек, стоявший рядом.

Тао Минчжуо рядом по-прежнему не смотрел на него.

Его уши слегка покраснели, он поджал губы и продолжал как ни в чем не бывало рассматривать рекламу рядом, словно хотел прожечь в ней дыру взглядом.

Но эмоции Тао Минчжуо всегда были написаны на его лице, поэтому, хотя он изо всех сил старался держать лицо и молчать, Цзин Ци все равно видел в его лице это ликование и улыбку.

Цзин Ци почувствовал, что у Тао Минчжуо, кажется, вырос большой пушистый хвост.

Просто от того, что он наконец-то взял его за руку, этот большой хвост быстро замахал, и он, казалось, был так счастлив, что вот-вот взлетит, такой невинный и милый.

Кости Тао Минчжуо были крупными, поэтому его рука была на размер больше руки Цзин Ци, его ладонь была горячей и слегка влажной от пота, тепло покрывая ладонь Цзин Ци.

Цзин Ци улыбнулся, опустил глаза и позволил ему так держать себя за руку.

Тао Минчжуо уже был вне себя от счастья. Он немного помолчал, а чтобы показать, что его эмоции не сильно колеблются, решил сухо заговорить о всякой всячине: «Сегодня... у нас будет собрание, но обычно главный художник очень долго тянет, так что не знаю, когда оно закончится».

«Возможно, оно затянется допоздна», — подумал он и добавил Цзин Ци: «Так что ты можешь прийти за мной попозже, или подожди, пока я пришлю тебе сообщение, прежде чем выходить, не жди слишком долго на улице».

Не известно, было ли это заблуждением Цзин Ци, но ему казалось, что Тао Минчжуо в этот момент смотрел на него с некоторой тоской. Хотя он говорил: «Не жди слишком долго на улице», его скрытый смысл на самом деле заключался в косвенном напоминании: «Ты должен дожждаться меня, чтобы пойти домой вместе».

Цзин Ци сказал: «Хорошо».

Лифт продолжал медленно подниматься, так как они сегодня приехали в компанию раньше обычного, то в лифте были только они двое, и скорость подъема лифта была относительно стабильной, без остановок на других этажах.

Оставалось всего несколько этажей до этажа, где работал Тао Минчжуо, Цзин Ци заметил, как молодой человек рядом поднял глаза и посмотрел на номер этажа, отображаемый на экране.

Затем Тао Минчжуо на мгновение замер и заранее отпустил их сцепленные руки.

Цзин Ци сначала на мгновение ошеломленно замер, затем улыбнулся и покачал головой, он опустил голову и слегка сжал пальцы.

«Все еще немного труслив», — подумал он.

Снова подняв голову, Цзин Ци обнаружил, что Тао Минчжуо смотрит на его лицо.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Тао Минчжуо, казалось, колебался, а затем Цзин Ци услышал, как он громко сказал: «Я... я почти приехал».

Цзин Ци на мгновение замер, подумав, что Тао Минчжуо объясняет, почему он заранее отпустил его руку, и, согнув уголки губ, сказал ему: «Мм, знаю».

Тао Минчжуо сказал «мм», но все еще смотрел на лицо Цзин Ци, не отрывая взгляда.

Цзин Ци почувствовал, что Тао Минчжуо, возможно, хочет сказать еще что-то на прощание, и, немного подумав, слегка приподнял лицо и сам сказал ему: «До вечера».

Тао Минчжуо медленно кивнул.

Со звуком «динь» лифт достиг этажа, где находилась рабочая зона Тао Минчжуо, однако Тао Минчжуо так и не ответил Цзин Ци «до вечера».

Цзин Ци почувствовал недоумение.

Однако за несколько секунд до того, как двери лифта открылись, Тао Минчжуо вдруг глубоко вздохнул, как будто принял очень важное решение, и, покраснев, подошел к Цзин Ци...

Затем он, покраснев, наклонился и неуклюже, нежно поцеловал Цзин Ци в щеку.

Казалось, он долго собирался с духом для этого поцелуя в щеку; хотя он был быстрым, как прикосновение бабочки, но при поцелуе раздался звук «чмок», который особенно отчетливо и громко прозвучал в тихом пространстве лифта.

Двери лифта открылись, молодой человек выпрямился и в панике отступил на шаг.

Поскольку он все время смотрел на лицо Цзин Ци, он не заметил, что дверь не полностью открылась, и подсознательно отступил назад.

И в следующую секунду Цзин Ци увидел, как его голова со стуком ударилась о полуоткрытую дверь лифта, издав глухой звук «бум».

Цзин Ци: «Ты...»

Тао Минчжуо не ожидал, что цена за тайный поцелуй будет такой высокой, он тут же вскрикнул от боли, схватившись за голову, и отступил на несколько шагов, выйдя из лифта.

Несмотря на сильную боль в голове, он тут же отпустил руку, прикрывавшую голову, боясь, что Цзин Ци будет волноваться, и помахал Цзин Ци: «Я в порядке».

Волос у него было много, и они были пушистыми, поэтому сейчас он выглядел немного растрепанным. Но его глаза были влажными и ярко блестели, когда он смотрел на лицо Цзин Ци.

За секунду до закрытия дверей лифта Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо прищурился, он покраснел, растянул губы в широкой улыбке.

«Ну, я пошел!» — услышал Цзин Ци его громкий голос. «До вечера!»

Двери лифта постепенно закрывались.

После секундного оцепенения Цзин Ци наконец понял, что только что произошло. Он рассмеялся, покачал головой, затем поднял руку и тыльной стороной ладони вытер слюну с лица.

—

Автору есть что сказать:

Первый день влюбленных: один получил большую шишку на голове, другой – слюнявую щеку от сильного чмока.

Это несколько очень милых глав.

—

<http://bllate.org/book/12607/1119766>